

Только к вечеру Лия покинула особняк.

Асайя и Лия болтали в своей комнате почти весь день. Лия рассказывала истории о матери Асайи и Азаране. Риса было вдоволь, и вчера Лия сказала, что они даже ели мясо.

Азаран любил выращивать цветы в саду. По ночам несколько офицеров семейства Кабелхейдеров стояли на страже, чтобы они могли спокойно спать. Зевакам было запрещено приближаться к дому. И, самое главное, доктора, который навещал Асайю каждый день, послали проверить состояние ее матери.

- Миледи, еда готова. Пожалуйста, спуститесь вниз. Уже пора есть.

После прибытия в это место казалось, что время полетело быстро. Но она всегда ужинала одна. По зову горничной Асайя встала и спустилась вниз.

Асайя без долгих раздумий двинулась в столовую. Вид неожиданного гостя удивил ее.

Эдвин, сидевший за столом, слегка нахмурился, увидев удивленное лицо Асайи.

- Чему ты так удивляешься? Словно ты увидела мрачного жреца.

- Ты сегодня рано пришел.

- Потому что рано закончил работу.

- А...

- На что ты смотришь? Ты не голодна? Ну, если ты не хочешь есть, я тебя не заставлю. Или ты потеряла аппетит из-за того, что я здесь?

Асайя покачала головой, услышав слова Эдвина.

- Нет, не из-за великого герцога, а потому, что я всегда считала, что должна есть отдельно.

- Почему?

- Потому что ты - дворянин, а я - женщина из-за стены. Как могут дворянин и простолюдинка сидеть за одним столом?

Естественно, так и полагалось. Вероятно, если бы он ел вместе с кем-то из-за стены, это

повредило бы его желудку. Разве здешние люди так и не думают?

Хотя их отношения были регламентированы контрактом, Асайте нечего было бы сказать, даже если бы он бросил в нее кусок гнилого хлеба. Поэтому она должна быть благодарна ему за то, что он обеспечил ее обилием еды на каждый прием пищи.

В мире существовали четкие различия между людьми разного положения. Большая стена, которая разделяла мир, разделяла их на разные виды людей. Это было абсурдно, но такова была реальность.

Более того, у женщины из-за стены, у которой ничего не было, не было сил противостоять этому абсурду. Это был неизменный факт, и Асайя научилась быстро приспосабливаться к реальности, живя за стеной. Она выросла, думая таким образом.

- Ты получила новый статус, обручившись со мной. Может быть, займет много времени, чтобы измениться, но почему бы тебе просто не отбросить мысль о том, что ты бедна?

Эдвин посмотрел на Асайю, склонив голову набок. Потом он сказал с улыбкой:

- Моя жена - не простая простолюдинка.

Асайя вздрогнула от слов Эдвина и закусила губу. Она чувствовала себя слабой и чужой самой себе. Тупое чувство поднялось в ее сердце и распространилось по всему телу.

Она не знала, как назвать это чувство, но оно было странным и незнакомым. Но одно можно сказать наверняка: это чувство было не так уж плохо.

- Садись и ешь.

Если подумать, слова, которые он говорил, были другими, но он действовал не безразлично по отношению к ней. Асайя села напротив него и ласково посмотрела ему в лицо.

Возможно, он вообще не говорил бессмысленных слов и ел, не выказывая неприязни. Он был самым холодным человеком в мире, но вел себя не так, как следовало ожидать от него.

Асайя думала, что все дворяне за стеной были одинаковы, но кто бы мог подумать, что за злым великим герцогом, о котором ходили всякие слухи, прячется еще и дружелюбие?

- Спасибо.

- За что?

- Ты сделал возможным, чтобы Лия была рядом со мной. И я очень благодарна тебе за то, что ты дал мне волю позаботиться о состоянии моей матери.

- Это лишь часть материальной поддержки, которую я тебе обещал. Это часть сделки и нет нужды благодарить за каждую мелочь.

- Но я хотела бы поблагодарить тебя за заботу и внимание.

Эдвин не ответил. Он просто ел. Это не имело значения, потому что Асая не надеялась на ответ. Она по-настоящему ценила жизнь, которую он ей подарил. Даже если это была жизнь, которую она ему заложила, Асая была довольна.

«Я не хочу возвращаться к прежней жизни и выживать, как раньше. Если мне снова придется жить за стеной, смогу ли я выкарабкаться?» - подумала Асая.

«Теплая и вкусная еда», - сказала себе Асая, разрезая сочное мясо и кладя его в рот.

«Сможем ли мы выжить, если оставим позади эту благословенную жизнь и вернемся на те бесплодные земли? Нет, я не думаю, что смогу снова так жить».

Внезапно ей вспомнилось лицо Рейбена. Асая нахмурила брови, сама того не зная.

Потом она посмотрела на Эдвина и спросила

: - Почему ты ничего не спрашиваешь?

- О чем?

- О Рейбене Шранделе и обо мне.

- У меня нет причин спрашивать об этом.

- Не удобнее ли спросить меня прямо, чем копать за моей спиной?

Услышав вопрос Асайи, он пристально посмотрел на нее.

- Интересно, есть ли необходимость поднимать тему, которая может вызвать у тебя болезненные воспоминания? Разве этот человек не раздражает тебя?

- Разве ты не враг этого ужасного существа? Ты знал, что мы с ним собирались пожениться? Ты

знал, что я люблю его?

Эдвин рассмеялся над вопросом Асайи.

- Я не настолько глуп, чтобы не понимать разницы между ненавистью и любовью. Если бы ты еще любила человека, разрушившего семью, ты не проклинала бы его так. Мягко говоря, я не дурак. Я никогда не привел бы в дом идиотку.

Рейбен Шрандел.

Простой звук имени заставил Асайю почувствовать, как грубое сильное чувство захватывает все ее тело. Эту ненависть можно было рассматривать, как любовь, если любовь переходит в ненависть. Ненависть была остатком того, что уцелело от любви после того дня. Разве ненависть - это не интерес к другим?

- Что ты хочешь сказать?

- Я не хочу возвращаться к своей прежней жизни. Я хочу защитить свою нынешнюю жизнь. Он снова попытается изгнать меня и мою семью за стену. Нет, может быть, он решит убить меня на месте.

- Я знаю. Кроме того, я придумаю, как отослать его.

Когда Эдвин что-то невнятно пробормотал, Асайя сказала тихим и решительным голосом:

- Пожалуйста, используй меня.

Эдвин перестал резать еду и посмотрел на Асайю.

Асайя непоколебимо глядела на него. Затем она снова высказала свою самую сокровенную мысль.

- Используй меня, чтобы убить Рейбена Шрандела и сразиться с Церковью.

<http://tl.rulate.ru/book/49349/1284759>